В Зиккурате, чем больше чисел "4" в номере комнаты, тем более опасной она будет. Трое охранников уставились на лицо в конце коридора, и никто из них не осмеливался пошевелиться. Напряжение в коридоре стало ощутимым. До этого страх ограничивали слух и зрение, но с появлением пальца ужас станет более интуитивным и фатальным. Сухо кашлянув, брат Хва поднял фонарик и посветил им в коридор 14-го этажа.

У лица в дверях комнаты 1144 не было волос и бровей. Вся голова была белой-пребелой, только зрачки оставались чёрными.

— Это снова тот сумасшедший. — Очевидно, брат Хва уже имел с ним дело. Он поборол свой страх и направился по коридору, сжимая фонарик.

— Ты сломал камеру и замок на двери, не так ли?

Лицо в дверях не ответило, он просто продолжал смотреть на брата Хва и Сяо Фана. В чёрных зрачках отражались их силуэты. Его тело дрожало, а лицо исказилось от страха. Но в этот момент он увидел Хань Фэя. Перед ним стояли 3 фигуры, но в его глазах отражались только двое. Он мог видеть Хань Фэя, но в то же не мог "видеть” его. Тень удивления смешалась со страхом. Его губы задрожали, прежде чем он произнес следующее:

— Ты человек, верно?

Сяо Фан и брат Хва подумали, что тот просто бредит, но Хань Фэй уловил истинный смысл его слов. Вопрос явно предназначался ему. Этот сумасшедший, живший в номере 1144, отличался от остальных. Было не так много "людей", память которых не искажалась в Зиккурате. Он был уникален. Хань Фэй, стоявший в конце группы, ничего не сказал, потому что брат Хва уже вздохнул и ответил за него:

— Конечно, мы люди. Это ты разгромил коридор? Можешь показать мне руки?

— Нет, вы не люди, вы призраки! — Мужчина сразу спрятался за дверью, когда увидел приближающегося брата Хва.

— Я могу видеть призраков с самого детства, ты не обманешь меня!

— Ладно, ладно. Ты прав. Просто покажи мне свои руки, я хочу посмотреть, есть раны или нет. — Брат Хва был обеспокоен тем, что тот палец принадлежал сумасшедшему, поэтому, несмотря на свой страх, он хотел осмотреть того. Из этой детали следовало, что он был хорошим человеком.

— Вы двое, уходите! Пусть он подойдёт, я буду говорить только с ним! — Сумасшедший указал на Хань Фэя.

— Я? — Хань Фэй вёл себя так, словно оказался ошеломлен. Он совершенно не хотел, но ноги уже двигались вперед. Брат Хва поколебался, а затем смущенно похлопал Хань Фэя по плечу:

— Ну, в конце концов, тебе придется окончить обучение и самому разбираться с жильцами. Посмотри не повреждены ли его руки. Попробуй спросить, принял ли он свои лекарства на сегодня. — Сяо Фан и брат Хва отступили на несколько шагов назад, в то время как Хань Фэй в одиночестве направился к двери.

— Брат, это ты сломал камеры?

Сумасшедший покачал головой, а затем серьезно сказал Хань Фэю:

— Я могу видеть призраков, я знаю, что ты не один из них. — Его темные зрачки менялись. На таком расстоянии Хань Фэй заметил, что у мужчины дикория. Сейчас отражение Хань Фэя было видно только в одном из зрачков.

— Ты человек, ты первый человек, которого я здесь вижу! Как и я, ты человек! Ты должен мне помочь! Помогая мне, ты поможешь и себе! — Сумасшедший был очень настойчив, но, вероятно, сам этого не осознавал.

— Я охранник этого района, поэтому, естественно, я помогу вам. В чем именно заключается проблема? — Хань Фэй до сих пор понятия не имел, что находится внутри комнаты 1144, поэтому он не стал раскрывать свои секреты так просто.

— Я не знаю, как здесь оказался! Каждый призрак, которого я встречал, говорил, что я живу здесь, но я уверен, что это определенно не мой дом! Я много раз пытался сбежать, но всё бесполезно. Каждый раз, когда я почти сбегал отсюда, падал в обморок без всякой причины. Когда я просыпался, то снова оказывался в этой комнате. — Беспомощно произнес сумасшедший, хватая Хань Фэя за рубашку.

— Нужно бежать, только так мы сможем выжить!

— Сначала нужно успокоиться. — Хань Фэй попытался успокоить сумасшедшего, но мужчина внезапно потянул и потащил его к себе в комнату!

Дверь захлопнулась. Хань Фэй почувствовал себя так, словно его бросили в ледяное озеро. Обогреватель был включен, но он совершенно не помогал, холод пронзал его до самого сердца. Он сразу потянулся к дверной ручке, но сумасшедший отказался отпускать.

— Я спасаю тебя! Они все призраки! Все призраки! — Сумасшедший практически кричал в лицо Хань Фэю, его пальцы впились в кожу.

— Я уверен, мы сможем это обсудить. — Хань Фэй осмотрел руки безумца, крепко державшие его. Все пальцы оказались на месте, обрезок принадлежал не ему. Возможно, спокойствие Хань Фэя действительно подействовало, потому что тон безумца постепенно успокоился.

— Я не сумасшедший, я говорю правду. Всё здание похоже на ночной кошмар, от которого ты не можешь проснуться, мы все здесь в ловушке. — Человек, которого считали сумасшедшим, оказался единственным здравомыслящим. Всё, что он говорил, было правдой, но остальные думали, что он психически болен. Хань Фэй мог понять этого человека, но не осмеливался показывать этого.

Благодаря своим актерским навыкам мастерского уровня Хань Фэй показывал чувство недоверия с тайной неуверенностью. Сумасшедший прекрасно прочитал это выражение. Он взял Хань Фэя за руку, чтобы успокоить:

— Понимаю, тебе будет трудно смириться с тем, что за короткий промежуток времени ты тоже мог многое забыть, поэтому я поделюсь с тобой своим опытом, возможно, это поможет освежить память.

Брат Хва и Сяо Фан несколько раз постучали в дверь, они беспокоились о Хань Фэе. Вернувшись в комнату, сумасшедший наклонился ближе. С безумными жестами он поведал о своем прошлом:

— У тебя когда-нибудь появлялось чувство дежавю?

— Да.

— Это здание - такое место для меня. — Сумасшедший затащил Хань Фэя в туалет, закрыл дверь и открыл все краны.

— Когда я был маленьким, мог видеть странные вещи в своих глазах. Силуэты были расплывчатыми и нечеткими. Я всегда думал, что это всё проблемы с моим зрением, пока однажды, когда я стал намного старше, я не увидел чужого человека в своём собственном доме. Он подходил ко мне всё ближе и ближе, каждый раз, когда я просыпался в полночь от шока, он стоял рядом с моей кроватью. Он просто смотрел на меня, не мигая!

— Я не осмелился рассказать об этом семье. Подозреваю, что проблема была не в моих глазах, а в моём мозге. Однажды я под предлогом вышел, чтобы навестить врача. Во время сеанса терапии мои жена и дочь погибли в результате несчастных случаев. Всё хорошее, что было в моей жизни, отняли. Как только я впал в отчаяние, тот силуэт тоже скрылся от меня.

— Я думал, что наконец-то больше не встречу его, но с того дня мне постоянно снился один и тот же сон. Мне снилось, как я просыпаюсь на кровати в 1144-ой и заметил, что рядом стоит кто-то с ножом. Он пришел, чтобы вырезать что-то на моей коже. Было очень больно, но я не мог издать ни звука. Кровь текла, пока она не пропитала постель.

— Этот сон продолжался целый месяц. Когда каждый клочок моей кожи заполнился кровавыми узорами, мужчина, наконец, остановился. Тогда он вложил что-то в мое сердце. Ты не поверишь, насколько больно это было, я постоянно терял сознание. Когда я снова проснулся, то уже открыл глаза в этой комнате. Я каким-то образом попал в комнату, о которой у меня появлялись бесконечные сны! — В этот момент мужчина снял с себя рубашку. Его бледно-белая кожа напоминала идеальный холст. На ней была высечена гигантская бабочка!

— Я пытался покончить с собой, чтобы убраться отсюда, но я терял сознание в последний момент. А когда я просыпался, то снова оказывался в постели. Всё повторялось, а раны, которые я оставлял на своем теле, исчезали, но цвет этой бабочки становился всё темнее. Такое чувство, что он хочет, чтобы я убивал себя снова и снова, возможно, он получает что-то от моей смерти. — Бессвязное бормотание сумасшедшего напомнило Хань Фэю о миссии Управляющего. Когда он находился в середине миссии Управляющего, то появлялся в самом начале всякий раз, когда умирал.

— Мужчина из твоего сна вырезал бабочку на твоем теле? — Хань Фэй сталкивался со многими чужаками, в которых вживляли человеческие коконы. Но большинство их рисунков бабочек были неполными, некоторые даже изуродованы до неузнаваемости. Хань Фэй никогда раньше не видел такого прекрасного узора. Значит, этот сумасшедший, скорее всего, был почти идеальным "цветком" Бабочки.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3345123